

Счастливъ тотъ, кто живетъ подальше отъ деревни въ тяжелые дни голодовки и только изъ газетъ узнаетъ, что гдѣ-то голодаютъ, но горестное положеніе мало-мальски мягкосердаго землевладѣльца, когда въ его дверь то-и-дѣло стучится голодный человѣкъ, и въ ушахъ ежеминутно раздается: «укусить нечего, нѣть ни хлѣбца, ни работы...» и когда на всѣ обращенные къ нему мольбы, кое какъ перебиваясь со дна на день, онъ можетъ предложить бѣдняку только новый затягивающій хомутъ и ничего больше. Впрочемъ въ цѣлой Никольской волости не нашлось почти ни одного человѣка, остановившагося надѣй подобными соображеніями, напротивъ того — всѣ сейчасъ же, самыемъ отчаяннымъ образомъ принялись эксплуатировать нужду крестьянъ и раздавать имъ подъ работу хлѣбъ и деньги, за годъ, за два и даже за три года впередъ, утѣшаюсь мыслью, что каждый крестьянинъ, въ свою очередь и при первой возможности, будетъ такъ же беззастѣнчиво эксплуатировать всякаго другого и выжимать изъ него сокъ.

Но самое трудное для крестьянъ Никольской волости было то, что при полномъ неурожаѣ на все, они въ то же время не имѣли ни сѣна, ни соломы для продовольствія скота. Голодъ не свой братъ, но когда къ нему присоединяется отсутствіе корма, тогда уже положеніе мужика становится такъ плохо, что хуже быть не можетъ.

Бѣдняки вымели послѣднее зерно изъ своихъ закромовъ, но такое, казалось бы, отчаянное положеніе края нисколько не мѣшало не только землевладѣльцамъ или такъ называемымъ «богачамъ» изъ крестьянъ, но и крестьянамъ средней руки, съ какимъ-то удвоеннымъ рвениемъ обмолачивать остатки своихъ копеекъ, перепраeлать въ городъ послѣдніе запасы ржи, чтобы продать ее по высокой цѣнѣ и вмѣсто воза ржи, привезти возъ денегъ.

Тронулись съ рожью и аркашинскіе чуваші, до настоящаго времени удержавши въ полной неприкосновенности свои безчисленныя копны, а русское населеніе считало тоже неслыханное событие едва ли не первымъ признакомъ свѣтопреставленія. Что же касается до цыльнинскихъ татаръ, то они давнымъ давно перебивались исключительно тѣмъ, что забирали въ разныхъ экономіяхъ деньги впередъ подъ возможныя работы, чтобы потомъ обмануть довѣрчивыхъ людей и цѣлой ордой убѣжать на дорогое житво, за Волгу.

Наконецъ-то члены управы объѣхали уѣздъ, составили списки нуждающимся, но въ большинствѣ случаевъ все дѣло ограничи-